

В книге приведено множество примеров повседневной “скудости” государственной казны на содержание архивного дела.

Возвращаясь к заглавию книги, можно сказать, что материалистически мыслящие историки-прагматики, просто “пролистнут” его, понимая, что документальную память человечества сохраняли и сейчас сохраняют простые люди – архивисты и ученые-историки. С этим трудно поспорить... Но в книге обозначена и другая мысль. Она заключается в том, что, имея в виду тяжелейшие условия жизни архивов в России и положение их работников (особенно если учесть заработки большинства из них) волей-неволей можно прийти к заключению, что эти люди лишь “исполнители Божественной воли”. И воля самого автора толковать, что движет многочисленную армию историков-архивистов и в чем они видят значение своего труда.

Книге В.П. Козлова суждена долгая жизнь хотя бы потому, что вряд ли найдется человек, который столь продолжительное время, как ее автор, в качестве руководителя архивной службы России нес персональную ответственность за порученную ему сферу государствен-

ной и научной деятельности, каковым является архивное дело в любой стране. Книга – не только детальное и правдивое повествование о нелегкой работе хранителей документального прошлого. В ней высказано обоснованное и настоятельное требование внимания и заботы российского правительства и всего научного сообщества к нуждам архивистов, намечены пути модернизации архивного дела в России с учетом опыта развития архивного дела в других странах.

Книга заканчивается главой, которую предваряет эпитафия-пословица – “Прошлого поминать, грядущего чаем”, а также – обстоятельное заключение о глубокой вере автора “в хорошее и даже в лучшее будущее” архивов в России. Хотелось бы надеяться, что призывы и предложения автора об “обустройстве” архивного дела в нашей стране были услышаны в широких кругах нашего демократического общества и особенно в правительстве.

Л.Н. Пушкарев,
доктор исторических наук;
И.М. Пушкарева,
доктор исторических наук

А. Давидсон, И. Филатова. РОССИЯ И ЮЖНАЯ АФРИКА: ТРИ ВЕКА СВЯЗЕЙ. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010, 331 с.

Новая книга руководителя Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, профессора Государственного университета – Высшая школа экономики д.и.н. А.Б. Давидсона и профессора Государственного университета – Высшая школа экономики д.и.н. И.И. Филатовой вышла накануне первого визита в Россию президента ЮАР Джейкоба Зумы. В интервью ИТАР-ТАСС он подчеркнул, что Россия должна воспользоваться его визитом, ведь “ЮАР – ворота в Африку, и, имея хорошие отношения с ней, можно успешно действовать и на всем континенте в целом... Надо учесть, что наши связи исторически всегда были прекрасными и никогда не прерывались”¹. Рассматриваемая книга рассказывает о том, как эти связи зарождались, как Россия и Южная Африка постепенно узнавали друг друга, о помощи и разногласиях, и главное – о путях взаимопонимания. “Ищите в про-

шлом доброе, прекрасное – на этом и стройте будущее”, – цитируют авторы слова П. Крюгера, президента Трансвааля (с. 7).

Авторы много лет собирали документы о взаимоотношениях России и Южной Африки. Сначала – в библиотеках и архивах Москвы и Санкт-Петербурга, когда появилась возможность побывать в ЮАР – в архивных хранилищах Кейптауна, Дурбана, Грейамстауна, Претории. Использовались и документы из частных архивов, материалы журналов, газет. Но, пожалуй, самые интересные среди них – личные впечатления участников событий, их воспоминания, встречи. Конечно, опубликовать все эти материалы в одной книге невозможно. Поэтому авторы отобрали важнейшее: от самых первых упоминаний о “Московии” на мысе Доброй Надежды и первых сведений о мысе Доброй Надежды в русских рукописных “Космографиях” (середина XVII в.) до закрытия советского генконсульства в Южно-Африканском Союзе в 1956 г. Две последние главы (“Южноафриканская литература в России” и

¹ <http://www.prime-tass.ru/news/0%7BA33349AF-4F6D-4FC2-BB2E-14008954CBC2%7D.uif>

“Русская литература в Южной Африке”) выходят за указанные временные рамки, но логично дополняют общую картину событий.

Можно ли вообразить, что первый губернатор Капской колонии Ян ван Рибек еще в 1652 г. писал в своих дневниках о том, как жители “Московии” охотятся на тюленей и используют их жир? Что отец следующего губернатора – Х. Свелленгребеля – был выходцем из России и почти всю жизнь прожил там? И это только начало удивительных историй и интереснейших документов, приведенных в книге. В 1772 г. ссыльные Богом забытого Большерецкого острога и присоединившиеся к ним жители Камчатки, оставив “Объявление” против несправедливости российского самодержавия, захватывают с помощью кувалд и ломов вмерзший в лед маленький кораблик “Святой Петр”. На этой “посудине” 70 человек бесстрашно отправляются в путешествие вокруг Азии и Африки. Они побывали на острове Маврикий, семь дней провели на Мадагаскаре, и, наконец, прибыли на мыс Доброй Надежды.

В начале XIX в. на мысе Доброй Надежды побывали два русских капитана – Ю.Ф. Лисянский и И.Ф. Крузенштерн, а также виолончелист Г. Лебедев. Все они оставили краткие описания Капской колонии в своих дневниках, хотя вышли в свет эти документы только через 150 лет после их написания. А в России знали о Южной Африке по немногочисленным переводным учебникам географии. В них говорилось, что “вся Африка наполнена слонами, львами, барсами, верблюдами, обезьянами, змиями, драконами, страусами, казуриями и многими другими лютыми и редкими зверьми, которые не токмо проезжим, но и жителям самим насучили” (с. 37).

В XIX в. появились первые подробные описания жизни Капской колонии. Это прежде всего записки В.М. Головнина, командира шлюпа “Диана”, простоявшего на мысе Доброй Надежды целых 13 месяцев. Головнин сумел не просто верно описать географическое положение и жизнь народа колонии, он сравнивал свои впечатления с тем, что читал ранее об этом, и с тем, что видел в России. Не удивительно, что книга Головнина несколько раз переиздавалась и выходила и в России, и в Южной Африке.

А что же в самой Южной Африке знали о тогдашней России? Во второй половине XIX в. слухи о Крымской войне проникли в страну народа коса, и там, как пишут авторы, стали поговаривать, что “русские такие же черные, и они придут помочь им сбросить англичан в море” (с. 64). Не менее удивительным выглядит найденное авторами письмо вождя народа пондо русскому царю. Просил он все о том же – о помощи в борьбе с англичанами. Но никакого ответа не последовало. Эти документы тем не

менее говорят о том, что сведения о России доходили и до “черной” Южной Африки.

Во второй половине XIX в. на мыс Доброй Надежды забросило И.А. Гончарова, еще не успевшего на тот момент написать знаменитого “Обломова” и “Обрыв”. Удивительно, что первым классиком русской литературы, который решил отправиться в кругосветное путешествие, стал тот, кто называл себя Обломовым и постоянно писал про свою лень. Тем не менее его «Фрегат “Паллада”» наполнен замечательными описаниями жизни и быта африканеров, англичан и африканцев. Гончаров подмечал нарастающую вражду между бурами и англичанами: “скрытая, застарелая ненависть к англичанам, как к победителям, к их учреждениям, успехам, торговле, богатству”. Эта ненависть, которая “передается от отца к сыну, вместе с наследством” вскоре вылилась в первую войну XX в. (с. 59).

Англо-бурская война стала крупнейшим международным событием на заре XX в. Поражения, которые Великобритания несла от двух маленьких бурских республик, тяжело ударили по ее авторитету во всем мире и вызвали всплеск англофобии в Европе и России. Николай II лелеял мечту “расправиться с Англией” (с. 105) и увидел в этой войне отличный шанс ее осуществить. Авторы описывают, как бурно российская общественность реагировала на войну. «Буры и все “бурское” интересуется теперь решительно все sloи общества, и в великосветской гостиной, и в редакции газеты, и в лакейской, и даже в извозничьем трактире только и слышны разговоры о бурах и африканской войне», – цитируют они одну из книг, вышедшую в 1899 г. (с. 119). В России об англо-бурской войне печатались романы, рассказы и поэмы, издавались впечатления российских участников (в Южной Африке, по подсчетам американских и британских корреспондентов, воевало 225 российских добровольцев), переводились на русский язык материалы властей Трансвааля. Люди были настолько захвачены событиями в Южной Африке, что, казалось, забыли о бедах собственной страны. Авторы справедливо замечают, что “можно по-разному оценивать отношение тех или иных групп россиян к той войне. Но бесспорно, что именно эта война впервые привлекла к Африке внимание российской общественности” (с. 133).

Как бы ни казалось странным, но и свержение царизма в России имело отклик в Южной Африке. И, как показывают авторы, реакция эта была далеко не однозначной. Лорд Милнер, губернатор британской Капской колонии с 1897 по 1905 г., незадолго до Февральской революции был в России, встречался с министрами, главами политических партий и с Николаем II. Он предсказывал страшные последствия

революции и новую форму власти “деспотичную и непредсказуемую по своему характеру” (с. 191).

Южноафриканские социалисты всячески поддерживали большевиков. На страницах их газеты “Интернационал”, отмечают авторы, появлялись заявления: “Разве найдется среди нас кто-нибудь, кто не пожелал бы быть в России с большевиками, окажись к тому возможность?” (с. 195). В Москве же Южную Африку считали самым перспективным с точки зрения возможных революционных событий регионом Африки. Неудивительно, что на ее Коммунистической партии (КПЮА) отразились все изменения курса Коминтерна. Если до 1928 г. партия действовала относительно свободно (Коминтерн не направлял туда своих эмиссаров), то с 1929 г. наступил перелом. Он был связан, по мнению авторов, с выдвиганием лозунга “борьбы за независимую туземную республику” (с. 210). Конечно, ни о какой реальной независимости речи идти тогда не могло. Но Коминтерн стремился таким образом создать трудности для правящих кругов Великобритании, а кроме того – привлечь в партию африканцев.

Коснулось южноафриканских коммунистов и стремление Сталина уничтожить старые кадры и заменить их новыми. Так, в 1931 г. из КПЮА были исключены даже ее основатели: С.П. Бантинг и Б. Эндрюс, а вслед за ними Т. Тибеди, Г. Макабени – африканцы, которые первыми вступили в партию (с. 215). Особенно трагической оказалась судьба Бантинга, посвятившего партии всю свою жизнь. Он никак не мог понять, за что его исключили из КПЮА и называли “контрреволюционером”, “белым шовинистом”, “троцкистом” и “империалистическим кровососом” (с. 219).

Накануне Второй мировой войны в СССР побывала известная южноафриканская писательница С.Г. Миллин. Любопытны впечатления от пребывания в СССР Б. Эндрюса, основателя и долгое время лидера КПЮА. Он был в восторге от заводов, рабочих клубов, колхозов, детских садов, больниц, московского метро (с. 241).

Оказавшись в июне 1941 г. жертвой нападения гитлеровской Германии, СССР привлек к себе сочувствие и даже симпатии довольно широких слоев южноафриканской общественности. Советский Союз вступил в коалицию со многими державами, в том числе и с Британией и ее доминионами. Конечно, организация военного сотрудничества требовала расширения дипломатических и консульских связей. 21 февраля 1942 г. в Лондоне было подписано Соглашение между правительством Южно-Африканского Союза и Союза Советских Социалистических Республик. 17 апреля первая группа штаба Генерального консульства для Претории – 18 чело-

век во главе с генеральным консулом Н. Демьяновым – отправилась в Южную Африку.

Авторы уделяют большое внимание той помощи, которую южноафриканская общественность оказала Советскому Союзу во время войны. Прежде всего это была медицинская помощь. Из Южной Африки в СССР даже после окончания войны продолжали поступать кровь и медикаменты для раненых, а также средства для организации госпиталей и клиник.

К сожалению, сотрудничество, установленное между СССР и ЮАС во время войны, было перечеркнуто политикой национальной партии, пришедшей к власти в Южной Африке в 1948 г. Советское консульство было лишено курьерской службы, его штат сократился в 1954 г. до восьми человек, а в 1956 г. советским дипломатам было приказано покинуть Южную Африку. Хотя, как пишут авторы, консульство занималось, в основном, развитием торговли и мало поддерживало культурное сотрудничество, тем не менее нельзя не согласиться со словами консула Н.В. Иванова о том, что разрыв отношений стал “трагедией для обеих наших стран”. Конечно, интерес друг к другу после этого не угас, что демонстрируют авторы на примере южноафриканской и русской литературы. Но дипломатические связи, позволяющие развиваться всестороннему сотрудничеству, были восстановлены только в 1992 г.

Визит В.В. Путина в 2006 г. в ЮАР и ответный визит в 2010 г. президента Зумы в Россию говорит о том, что обе страны вновь стали приглядываться друг к другу как к партнерам. Зума сообщил, что “уже создаются программы по сотрудничеству в горнодобывающей, энергетической областях, а также сфере недропользования”².

Очень хотелось бы, чтобы политиками и бизнесменами был учтен исторический опыт взаимоотношений России и Южной Африки. Ведь никакие экономические и торговые связи не могут быть прочными без понимания истории и культуры друг друга. “Южную Африку и Россию должно объединить будущее”, – цитируют авторы слова Н. Манделы. Но для этого нужно изучать и хорошо знать прошлое.

Книга А.Б. Давидсона и И.И. Филатовой вносит важный вклад в познание этого прошлого, в дело взаимопонимания между нашей страной и народом Южной Африки. Кроме того, материалы данной книги могут помочь проследить и некоторые тенденции в отношениях России с другими далекими странами.

Курбак М.С.,

аспирантка Института всеобщей истории
РАН

² <http://www.vesti.ru/doc.html?id=384252>